

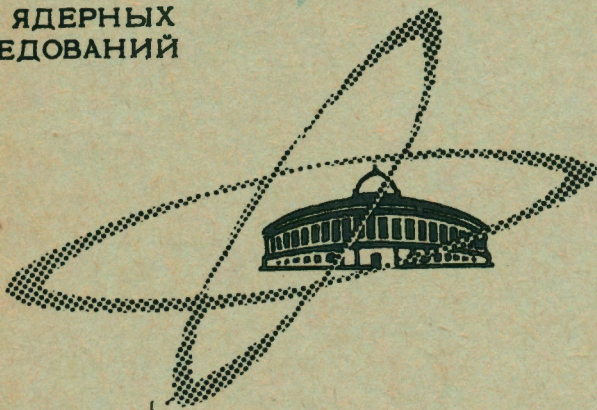
3814

ЭКЗ. ЧИТ. ЗАЛ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

Р4 - 3814

А.С.Ильинов, В.Д.Тонеев

РАСЧЕТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИСПУСКАНИЯ
ЧАСТИЦ ВЫСОКОВОЗБУЖДЕННЫМ ЯДРОМ
С БОЛЬШИМ УГЛОВЫМ МОМЕНТОМ

ЛАБОРАТОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

1968

Р4 - 3814

А.С.Ильинов,^{х)} В.Д.Тонеев

РАСЧЕТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИСПУСКАНИЯ
ЧАСТИЦ ВЫСОКОВОЗБУЖДЕННЫМ ЯДРОМ
С БОЛЬШИМ УГЛОВЫМ МОМЕНТОМ

Направлено в ЯФ

х) Томский политехнический институт

**Научно-техническая
библиотека
ОИЯИ**

В в е д е н и е

Как было показано в ряде экспериментальных работ /1-3/, значительная часть взаимодействий тяжелых ионов с ядрами идет с образованием составного ядра. Отличительной чертой этих реакций является возможность получения высоковозбужденных ядер с большим угловым моментом. Такое ядро снимает свое возбуждение путем испускания нескольких частиц и последующей эмиссией γ - квантов ^{x)}. Следует отметить, что испускание частиц конкурирует с испусканием γ - квантов, и эта конкуренция особенно важна на конечной стадии снятия возбуждения.

Описание поведения высоковозбужденного ядра возможно на основе статистической теории /4-6/. Большие угловые моменты ядер позволяют упростить это описание, используя классический подход, развитый в работах /6,7/. Однако теоретические расчеты относятся, в основном, к однократному испусканию частиц /7-11/; последовательное "испарение" нескольких частиц или, иначе говоря, каскадный характер испарения учитывался, как правило, лишь приближенно /12-15/. Все это затрудняло непосредственное сравнение с опытом.

Последовательный учет изменения характеристик возбужденного ядра в ходе процесса испарения выполнен в работах /16-19/ для случая, когда можно пренебречь влиянием углового момента. В работе /16/ для этого решалась система соответствующих зацепляющихся уравнений; авторы работ /17-19/ получили результаты с помощью метода Монте-Карло. Ис-

x) Мы не рассматриваем ядерные реакции на тяжелых ядрах, где существенную роль играет процесс деления ядер.

использование метода Монте-Карло, естественно, отражает стохастический характер задачи.

В настоящей работе исследуется взаимодействие тяжелых ионов с ядрами, идущее через образование составного ядра, когда существенную роль играют состояния с большими значениями углового момента и энергии возбуждения. Конкретный расчет выполнен методом Монте-Карло для реакций $^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$ ($E_0 = 160$ Мэв), $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 200$ Мэв) и $^{118}\text{Cd} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 180-260$ Мэв) ^{x)}.

Используемая модель и общий порядок расчета

При описании испускания частицы ν с кинетической энергией E_ν и орбитальным моментом \vec{l} в направлении $\vec{n}(\cos\theta, \phi)$ из составного ядра с угловым моментом \vec{I} , возбужденного до энергии U , мы исходили из классического приближения Эриксона-Струтинского /6,7/.

Согласно этому приближению, мы пренебрегаем спинами испущенных частиц по сравнению с их угловыми моментами, хотя учитываем спины в соответствующих статистических факторах. Пренебрегаем также спином остаточного ядра-мишени. В дальнейшем будем оперировать величинами \vec{l} и \vec{I} как обычными классическими векторами.

Следуя /6,7/, для вероятности распада в единицу времени $P_\nu(\vec{I}, E_\nu, \vec{n})$, имеем в системе центра масс

$$P_\nu(\vec{I}, E_\nu, \vec{n}) dE_\nu d\Omega_\nu = \frac{2m_\nu g_\nu dE_\nu d\Omega_\nu}{\hbar^3 \rho(U, \vec{I})} \int \lambda^2 \delta(\vec{n}\vec{l}) T_l^\nu(E_\nu) \rho(U, \vec{I} - \vec{l}) d\vec{l} \quad (1)$$

Здесь m_ν и g_ν - масса и статистический фактор испущенной частицы, ρ - плотность уровней соответствующего ядра, $T_l^\nu(E_\nu)$ - коэф-

^{x)} Здесь и далее E_0 - кинетическая энергия налетающего иона в лабораторной системе координат.

фициент прохождения, $U_f = U - V_\nu - B_\nu - E_\nu$ - энергия возбуждения остаточного ядра, где V_ν и B_ν - кулоновский барьер и энергия связи ν -ой частицы в составном ядре ^{x)}. Полная вероятность распада состояния с угловым моментом I запишется в виде:

$$\Gamma_\nu(I) = \frac{1}{\hbar} \int P_\nu(\vec{I}, E_\nu, \vec{n}) dE_\nu d\Omega_\nu. \quad (2)$$

Для полного задания $P_\nu(\vec{I}, E_\nu, \vec{n})$ необходимо знать $T_l^\nu(E_\nu)$ и плотности уровней ρ . Ради простоты возьмем коэффициенты прохождения в приближении резкого обрезания, т.е.

$$T_l^\nu(E_\nu) = \begin{cases} 1, & \text{если } l < l_m = \sqrt{2M(E_\nu - B_\nu)} \frac{R_{вз}}{\hbar} \\ 0, & \text{если } l \geq l_m \end{cases} \quad (3)$$

Здесь $R_{вз}$ - радиус взаимодействия, M - приведенная масса ядра и испущенной частицы. Выражение для плотности состояний возбужденного ядра с учетом углового момента получим, рассматривая это ядро как ротатор, для которого только часть полной энергии возбуждения доступна для внутренних, "тепловых" возбуждений. Таким образом,

$$\rho(U, \vec{I}) = \rho\left(U - \frac{\hbar I^2}{2J}, 0\right). \quad (4)$$

При больших возбуждениях момент инерции J стремится к твердотельному значению /21/

$$J_{\text{тв.т.}} = \frac{2}{5} m A R^2,$$

^{x)} Значения B_ν вычислялись по формулам Камерона /20/, без учета оболочечных поправок.

где m - масса нуклона, A - их число в ядре, R - радиус ядра. Поскольку точное значение J и его зависимость от U неизвестны, эту величину можно рассматривать как параметр теории.

Зависимость плотности уровней от энергии возбуждения взята в виде

$$\rho(U) = \text{Const} \exp 2\sqrt{a A U}, \quad (5)$$

где a - параметр плотности уровней ^{x)}.

Существенным моментом любого расчета, использующего метод Монте-Карло, является розыгрыш характеристик исследуемого процесса, в данном случае величин \vec{p}_ν , E_ν , \vec{l} и типа испускаемой частицы. Такой розыгрыш можно осуществить, зная условные плотности вероятностей для этих характеристик, что получается соответствующим интегрированием выражений (1) и (2).

Следует отметить, что представление угловых и энергетических распределений испущенной частицы в аналитическом виде также связано с выполнением ряда интегрирований уравнений (1)-(2). Так, Эрикссон и Струтинский /6,7/ с помощью ряда огрубляющих предположений получили угловое распределение частиц с фиксированной энергией и величиной орбитального момента l , Каммури проинтегрировал их результаты по E_ν /8/, но сложность полученных выражений практически исключает возможность розыгрыша по ним характеристик процесса. Однако метод Монте-Карло дает одновременно информацию о всех характеристиках, и поэтому извлечение сведений, скажем, об угловом распределении частиц не связано, в отличие от работ /6-8/, с определенным порядком интегрирования. Удачный выбор порядка интегрирования и системы координат, в которой оно выполняется, позволил нам, не прибегая к обычно используемому разложению уравнения (4), получить в простом виде плотности вероятностей для величин \vec{l}/l и ϕ .

^{x)} Данные расчеты выполнены для двух значений $a = 0,10$ и $0,05 \text{ Мэв}^{-1}$.

Подставляя (3)-(5) в (2) и интегрируя по углам \vec{l}/l , имеем^{x)}

$$\Gamma_\nu(I) = \text{Const} \int \exp \left\{ 2\sqrt{a A \left[U_\nu - \frac{1}{2J} (I^2 + l^2) + \frac{1}{J} I l \cos \theta_l \right]} - \right. \\ \left. - 2\sqrt{a A \left(U - \frac{1}{2J} I^2 \right)} \right\} l dl dE_\nu d\Omega_\nu, \quad (6)$$

где $\cos \theta_l$ - косинус угла между векторами \vec{I} и \vec{l} .

Как видно из (6), $\Gamma_\nu(I)$ не зависит от азимутального угла вылета частицы. Интеграл по $\cos \theta_l$ также вычисляется просто, особенно в системе координат с осью z , направленной по \vec{I} . Однако оказалось эффективнее рассматривать подинтегральную функцию в (6) как трехмерную плотность вероятности величин l , E_ν , $\cos \theta_l$ и делать их одновременную "браковку", используя метод "существенной выборки" /22/. Область задания этих величин определяется максимальной энергией частицы, соответствующим значением орбитального момента с учетом связи типа (3) и положительностью подкоренных выражений в показателе экспоненты в (6).

Вычисление $\Gamma_\nu(I)$, необходимое для определения типа испускаемой частицы, требует многократного интегрирования, которое нельзя сделать без ряда очень грубых упрощений. Но и тогда получаемые выражения чрезвычайно громоздки. В данном случае розыгрыш типа реакции основывался на приближенном соотношении /11/

$$\frac{\Gamma_1(I)}{\Gamma_2(I)} = \frac{m_1 g_1 \rho \left(U_{f_1} - \frac{1}{2J_1} I_{f_1}^2 \right)}{m_2 g_2 \rho \left(U_{f_2} - \frac{1}{2J_2} I_{f_2}^2 \right)}, \quad (7)$$

где черта над аргументом ρ означает усреднение по характеристикам соответствующей испущенной частицы. Для плотности уровней было ис-

^{x)} Это интегрирование тривиально в системе координат с осью $z \parallel \vec{l}$ из-за ортогональности \vec{l} и \vec{p} .

пользовано выражение (5). Расчеты конкуренции испускания частиц по уравнению (7) и по точным формулам хорошо согласуются друг с другом /11/, что указывает на справедливость сделанного предположения.

Приведенное выше выражение для Γ_ν (1) относится к состояниям составного ядра с фиксированным \vec{I} . В принципе необходимо усреднить результаты расчета по возможным значениям \vec{I} . Однако в приближении резкого обрезания для коэффициентов прохождения это усреднение будет выполняться автоматически, если, согласно (3), каждому параметру соударения иона с ядром поставим в соответствие определенный угловой момент I . Максимальный параметр столкновения R_m несколько меньше радиуса ядра R , поскольку периферические взаимодействия не приводят к образованию составного ядра /23/; в расчетах величина $\eta = \frac{R_m}{R}$ рассматривалась в качестве параметра.

Для упрощения вычислений пренебрегалось конкуренцией эмиссии γ -квантов.

Таким образом, общий порядок вычислений сводился к следующему:

1. Разыгрывался параметр соударения тяжелого иона с ядром, вычислялись угловой момент составного ядра \vec{I} и его энергия возбуждения в системе центра масс сталкивающихся ядер,

2. Рассчитывались максимальные остаточные энергии $R_\nu = U - V_\nu - B_\nu$, и среди всех $R_\nu > 0$ разыгрывался тип испускаемой частицы согласно (7).

3. Для данного типа проводилась одновременная выборка значений E_ν , ℓ , $\cos \theta_\ell$ в соответствии с плотностью вероятностей, которая дается подинтегральной функцией выражения (6).

4. В системе координат с осью $z \parallel \vec{I}$ разыгрывался азимутальный угол вектора $\vec{\ell}$.

5. В системе координат с осью $z \parallel \vec{\ell}$ разыгрывался азимутальный угол вылетевшей частицы.

6. Все найденные величины приводились к системе центра масс сталкивающихся ядер и вычислялись характеристики остаточного ядра

$$\vec{I}_f = \vec{I} - \vec{\ell}, \quad U_f = R_\nu - E_\nu + \frac{I^2 - I_f^2}{2J}$$

7. Для остаточного ядра вся процедура повторялась, начиная с пункта 2. Процесс обрывался, если оказывалось, что $R_\nu \leq 0$ для всех ν .

Изложенная программа была реализована на электронно-вычислительной машине М-20 ЛВТА ОИЯИ.

Среднее время счета одного типичного испарительного каскада составляет 6-8 сек.

Результаты расчета и их обсуждение

Одной из наиболее ярких особенностей взаимодействия тяжелых ионов с ядрами является четко выраженная анизотропия углового распределения частиц в системе центра масс. Вид углового распределения нейтронов и влияние параметров модели на результаты расчета для случая реакции $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 200$ Мэв) показаны на рис.1.

Как видно из этого рисунка, вариант с $\eta = 0,9$, $a = 0,1$ Мэв⁻¹ и $J = J_{\text{тв.т.}}$ неплохо согласуется с опытом /24/. Уменьшение максимального параметра соударения R_m (т.е. η) и увеличение момента инерции системы (J^x) приводит к понижению вращательной энергии ядра и уменьшению анизотропии углового распределения. Эффективно такое же действие оказывает уменьшение параметра плотности уровней a .

На рис.2 показано, как изменяется угловое распределение в зависимости от типа частицы. Большая асимметрия испускаемых α -частиц связана с их большей массой и, следовательно, с большим орбитальным моментом ℓ . Это непосредственно видно из рассмотрения таблицы 1, где представлены значения $\bar{\ell}$; результаты расчета находятся в хорошем согласии с экспериментальными оценками /25/.

Характер распределений по ℓ демонстрируется на рис.3,4. По-видимому, орбитальные моменты испущенных частиц слабо зависят от Z и A сталкивающихся ядер и кинетической энергии налетающего иона. Влияние параметров модели на $\bar{\ell}$ также невелико, однако оно заметнее проявляется в случае эмиссии α -частиц.

^{x)} Следует отметить, что изменение I оказывает большее влияние на угловые распределения, чем изменение J . Пренебрежение влиянием углового момента на характеристики испускаемых частиц соответствует $J \rightarrow \infty$.

Результаты расчета энергетического спектра нейтронов (в системе центра масс), образующихся при бомбардировке меди ионами аргона с энергией 200 Мэв, даны на рис.5. Как и в случае угловых распределений, лучшее согласие с опытом /24/ получается для параметров $\eta = 0,9$, $a = 0,10 \text{ Мэв}^{-1}$ и $J = J_{\text{тв.т.}}$. Интересно отметить, что замена $a = 0,10$ на $a = 0,05$ приводит к значительно более жесткому энергетическому распределению испущенных частиц, что объясняется увеличением эффективной температуры процесса; остальные параметры слабо сказываются на форме спектра.

Отсутствие экспериментальных данных по энергетическим распределениям заряженных частиц для рассматриваемой реакции вынуждает обратиться к другой ядерной реакции. На рис.6 показаны спектры кинетической энергии протонов и α -частиц для реакции $^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$ ($E_0 = 160 \text{ Мэв}$). Видно, что имеется согласие с опытом /25/ по форме и по положению максимума спектра; причем максимум спектра заметно сдвинут в сторону меньших энергий по сравнению со спектром, рассчитанным без учета влияния углового момента. Некоторое расхождение в области кулоновской энергии испущенной частицы, по-видимому, связано с использованным приближением резкого обрезания для коэффициентов прохождения(3).

Важной характеристикой является среднее число частиц, образовавшихся на одно неупругое взаимодействие, идущее через образование составного ядра, \bar{n} , ..Таблица II показывает, что и для этой характеристики согласие с экспериментом /25/ вполне удовлетворительное. Этот факт позволяет надеяться, что для угловых и энергетических распределений должно наблюдаться согласие с опытом не только по виду самих распределений, как было уже отмечено выше, но и по абсолютным значениям.

Большой интерес представляет исследование выхода отдельных изотопов в зависимости от энергии налетающего иона. Результаты расчета этих величин (функций возбуждения), по-видимому, весьма чувствительны к сделанным упрощающим предположениям, и в этом смысле функции возбуждения являются более тонкой характеристикой взаимодействия, чем, например, глобальные угловые или энергетические распределения. Конкретный анализ выполнен для реакции $^{116}\text{Cd} + ^{40}\text{Ar}$ в интервале энергий 180-260 Мэв на примере реакций с испусканием 6 и 7 нейтронов. Резуль-

таты расчета, представленные на рис.7 и 8, указывают лишь на качественное согласие с опытом /26/. Вариацией параметров в разумных пределах не удастся добиться существенного улучшения полученных результатов. В силу сказанного выше, этот факт не является удивительным. Причина расхождения, по-видимому, заключена в тех предположениях, которые мы сделали для облегчения расчета, а именно:

- 1) пренебрежение конкуренцией эмиссии γ -квантов;
- 2) приближенное определение типа испускаемой частицы (7);
- 3) предположение о резком обрезании коэффициентов прохождения (3);
- 4) упрощенное выражение для плотности уровней (5);
- 5) пренебрежение структурными особенностями ядер.

Учет этих факторов в расчетах, выполненных на основе метода Монте-Карло, в принципе несложен. Исследование в этом направлении продолжается.

В ы в о д ы

Использование статистической модели в сочетании с методом Монте-Карло позволяет правильно описать поведение высоковозбужденного ядра с большим угловым моментом. Полученные результаты находятся в хорошем согласии с опытом для таких характеристик взаимодействия тяжелых ионов с ядром, как угловые и энергетические распределения нейтронов и заряженных частиц, абсолютный выход частиц, величина орбитального момента, уносимого частицей.

Анализ влияния параметров модели показывает, что можно указать характеристики взаимодействия, на которые данный параметр влияет наиболее сильно.

Заметные расхождения с опытом наблюдаются лишь для рассчитанных функций возбуждения. Уменьшение этого расхождения требует более детального исследования ядерной реакции.

Л и т е р а т у р а

1. Г.Н.Флеров, В.А.Карнаухов. Препринт ОИЯИ, Д-1798, Дубна, 1964.
2. T.Sikkeland, E.L.Haines, V.E.Viola. *Phys.Rev.*, 125, 1350 (1962).
3. T.Sikkeland. *Phys.Rev.*, 135, B669 (1964).
4. N.Bohr. *Nature* 137, 344 (1936).
5. H.A.Bethe. *Rev.Mod.Phys.*, 9, 69 (1937).
6. T.Ericson. *Adv. Phys.*, 9, 425 (1960).
7. T.Ericson, V.Strutinsky. *Nucl.Phys.*, 8, 284 (1958).
8. T.Kammuri. *Progr. Theor. Phys.*, 25, 235 (1961).
9. T.D.Thomas. *Nucl. Phys.* 53, 577 (1964).
10. R.H.Esterlund, B.D.Pate. *Nucl.Phys.* 69, 401 (1965).
11. D.C.Williams, T.D.Thomas. *Nucl.Phys.*, A92, 1 (1967).
12. D.V.Reams. *Phys.Rev.* 137 B332 (1965).
13. M.Blann, G.Merkel. *Phys.Rev.* 137, B373 (1965).
14. D.G.Sarantites, B.D.Pate. *Nucl.Phys.* A93, 545 (1967).
15. D.G.Sarantites. *Nucl.Phys.* A93, 567, 576 (1967).
16. J.J.Le Couteur, D.W.Lang. *Nucl.Phys.* 13, 32 (1959).
17. I.Dostrovsky, Z.Frankel, G.Friedlander. *Phys.Rev.* 116, 683 (1959).
18. I.Dostrovsky, Z.Frankel, L.Winsberg. *Phys.Rev.* 118, 781 (1960).
19. В.Д.Тонеев. ЛТФ ОИЯИ Б1-2740, Дубна, 1966.
20. A.G.W.Cameron. *Can J.Phys.* 35, 1021 (1957).
21. C.Bloch. *Phys.Rev.* 93, 1094 (1954).
22. *Symposium on Monte Carlo Methods*, by ed. N.A.Meyer, New York, 1956.
23. Б.Н.Калинкин, И.Ж.Петков. *Acta Phys.Polonica* 25, 265 (1964).
24. Г.Юнгклауссен. *Яд. Физика*, 2, 986 (1965).
25. W.J.Knox, A.R.Quinton, C.E.Andersen. *Phys.Rev.* 120, 2120 (1960).
26. Г.Кумпф, В.А.Карнаухов. *ЖЭТФ* 46, 1546 (1964).

Рукопись поступила в издательский отдел
15 апреля 1968 года.

Таблица 1

Средние значения орбитального момента, уносимого
частицей (в единицах \hbar)

Реакция	E_0 (Мэв)	\bar{l}_n	\bar{l}_p	\bar{l}_α
$^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ расчет	200	$1,6 \pm 0,2$	$1,9 \pm 0,2$	$4,9 \pm 0,5$
$^{116}\text{Gd} + ^{40}\text{Ar}$ расчет	230	$1,6 \pm 0,2$	$1,6 \pm 0,2$	$4,4 \pm 0,4$
$^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$ расчет	160	$1,6 \pm 0,2$	$1,7 \pm 0,2$	$4,5 \pm 0,4$
$^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$ эксп. /25/	160	2	2	4

Примечание: Приведены результаты расчета для $\eta = 0,9$, $a =$
 $= 0,10 \text{ Мэв}^{-1}$ и $J = J_{\text{тв.т.}}$.

Таблица 2

Среднее число частиц на акт взаимодействия $^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$
($E_0 = 160 \text{ Мэв}$), идущего через образование состав-
ного ядра

	\bar{n}_n	\bar{n}_p	\bar{n}_α	$\sum \bar{n}_\nu$
Расчет	$1,3 \pm 0,1$	$2,9 \pm 0,1$	$0,9 \pm 0,1$	$5,1 \pm 0,3$
Экспер. /25/	$1,4 \pm 0,3$	$2,0 \pm 0,5$	$1,3 \pm 0,3$	$4,7 \pm 1,1$

Примечание: Приведены результаты расчета для $\eta = 0,9$, $a =$
 $= 0,10 \text{ Мэв}^{-1}$ и $J = J_{\text{тв.т.}}$.

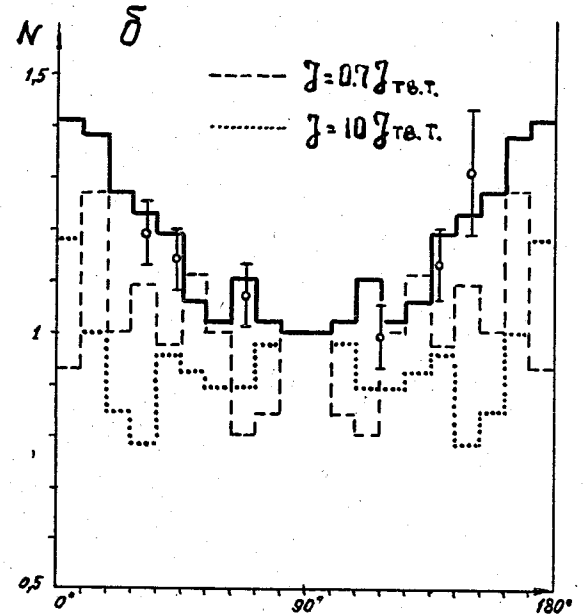
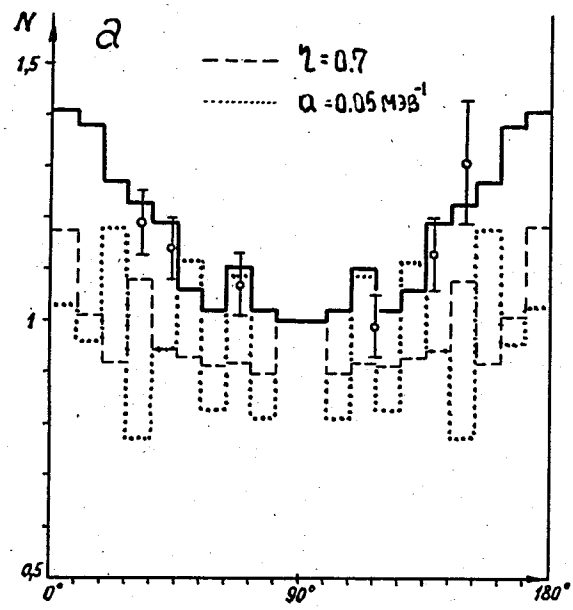

Рис.1. Угловые распределения нейтронов (в отн. единицах), испущенных в реакции $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ с $E_0 = 200$ Мэв. Сплошная кривая соответствует основному варианту $\eta = 0,9$; $\alpha = 0,10$ Мэв $^{-1}$, $J = J$ т.т.; остальные кривые отражают вариации параметров η , α и J . Экспериментальные точки взяты из работы /24/.

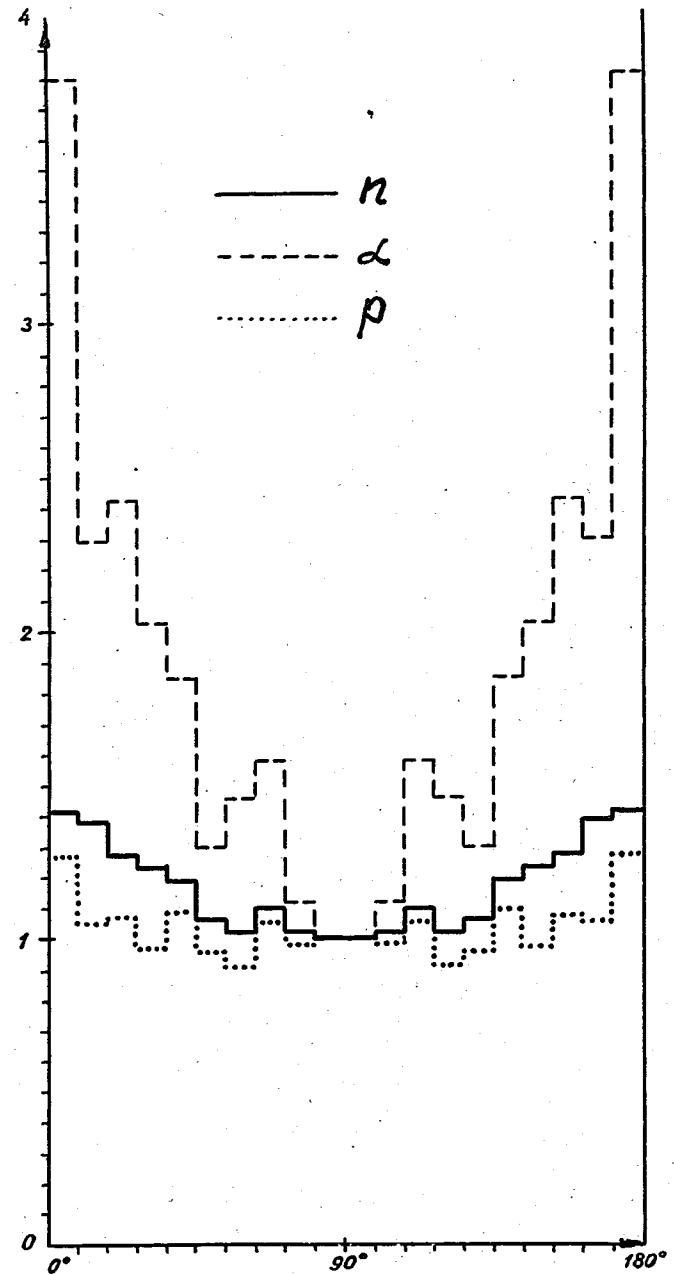

Рис.2. Угловые распределения нейтронов, протонов и α -частиц, образованных при взаимодействии $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 200$ Мэв). Расчет выполнен для основного варианта.

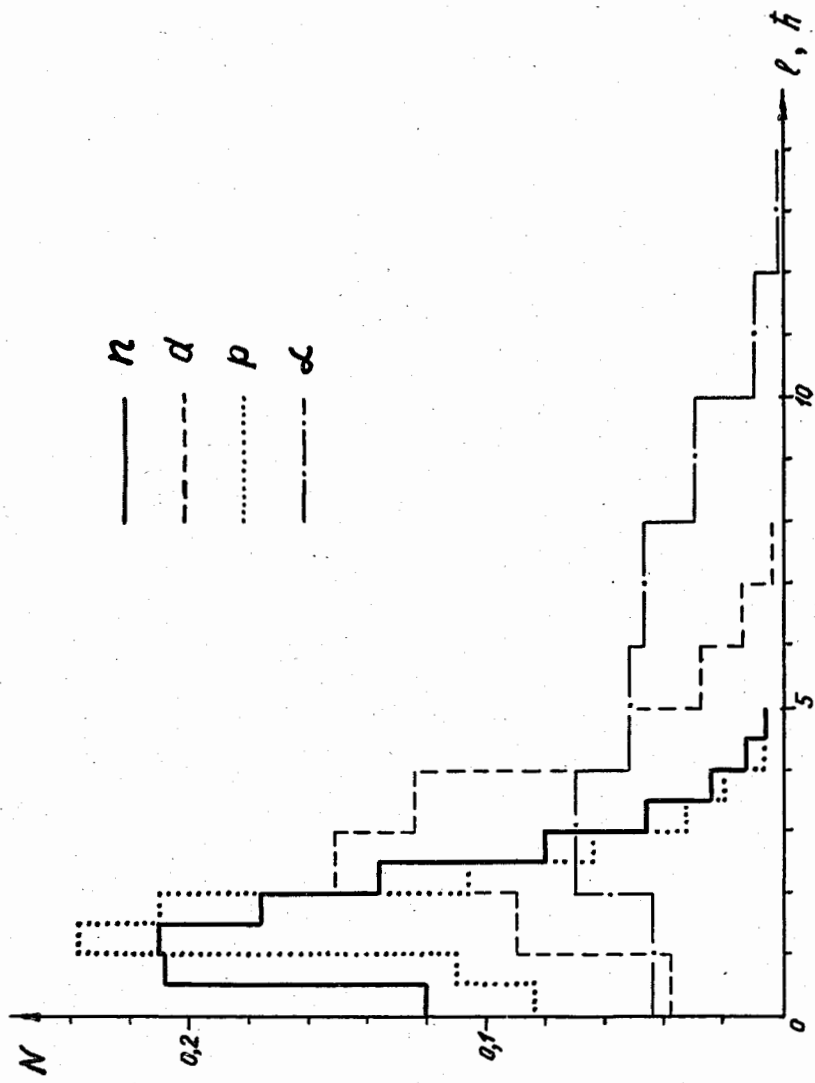

Рис.3. Относительные распределения по орбитальному моменту, уносимому частицей. Приведены результаты расчета реакции $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 200$ Мэв) для основного варианта использования параметров.

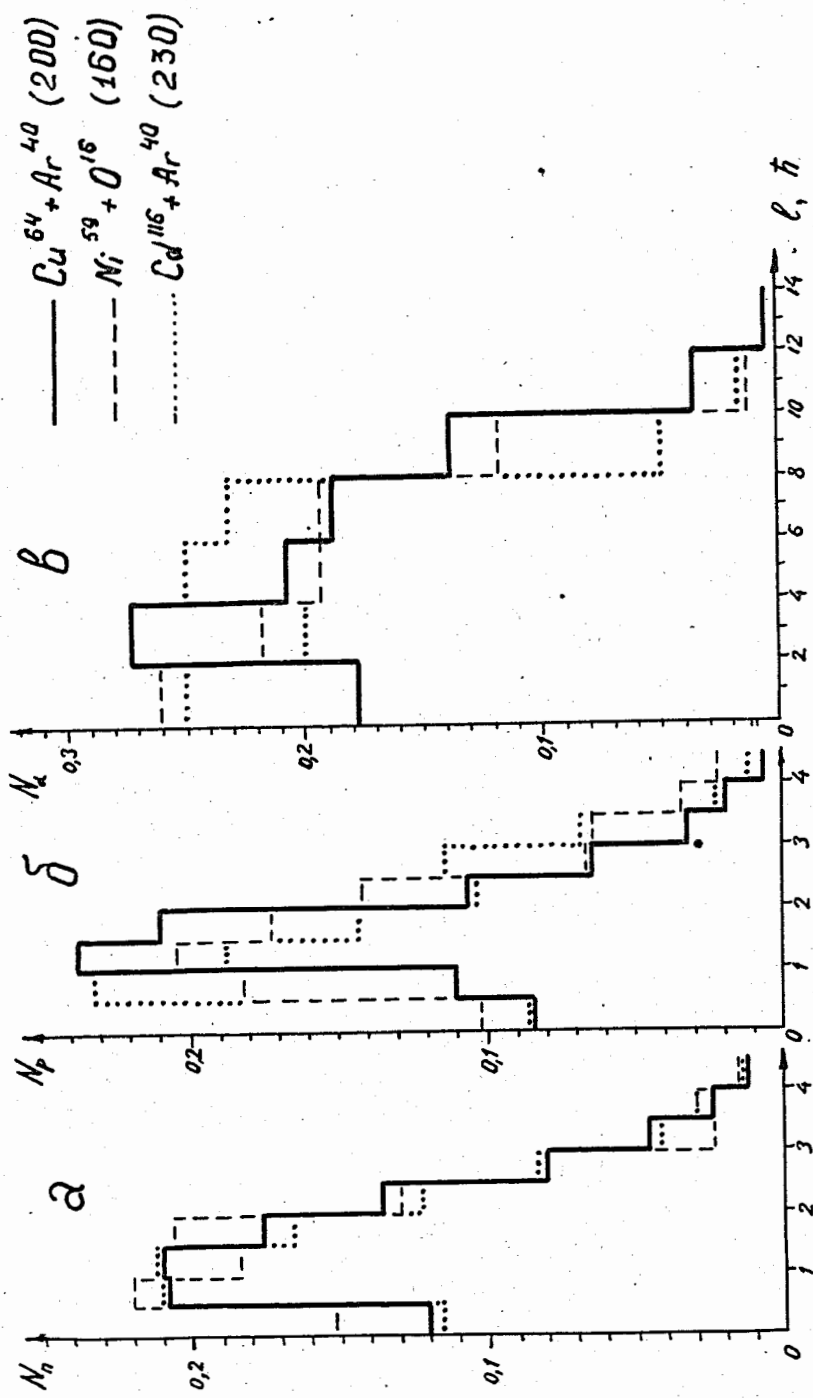

Рис.4. Зависимость относительного распределения по орбитальному моменту частицы от типа и энергии взаимодействующих ядер. В круглых скобках указаны значения E_0 (в Мэв).

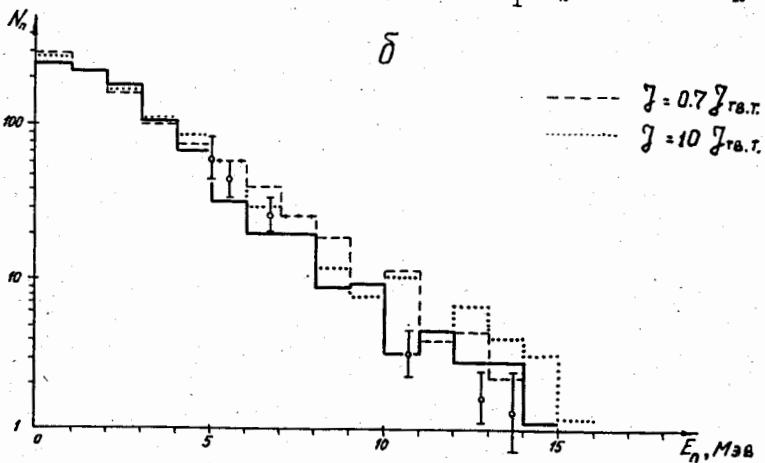
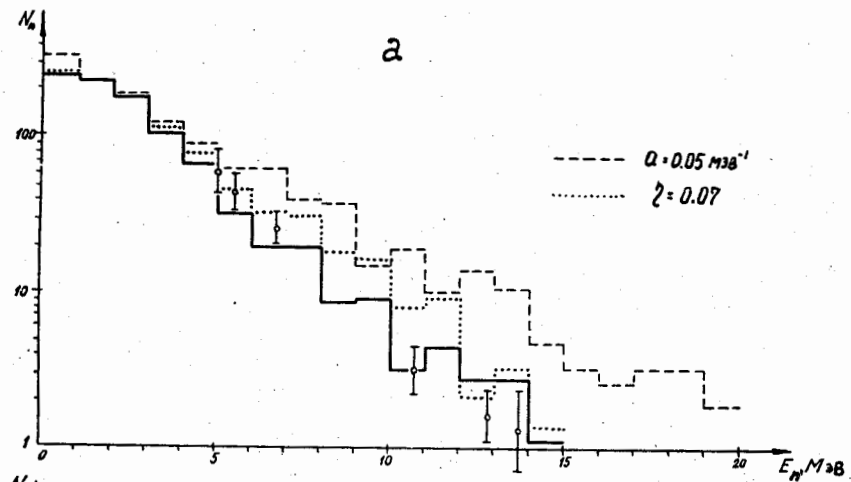

Рис.5. Энергетическое распределение нейтронов (в отн. единицах), образованных в реакции $^{64}\text{Cu} + ^{40}\text{Ar}$ ($E_0 = 200$ Мэв). Сплошная кривая соответствует основному варианту; остальные гистограммы отражают вариации параметров модели. Экспериментальные точки взяты из работы /24/.

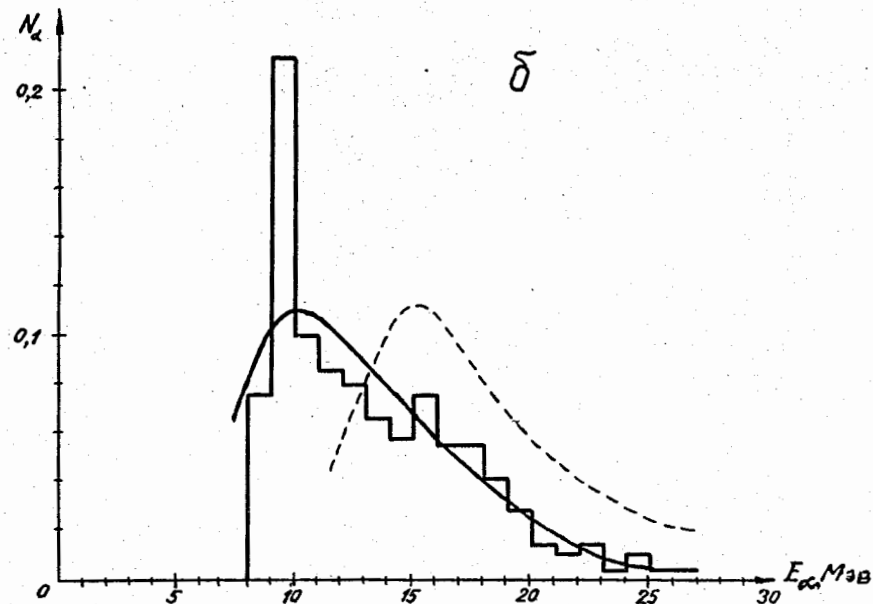
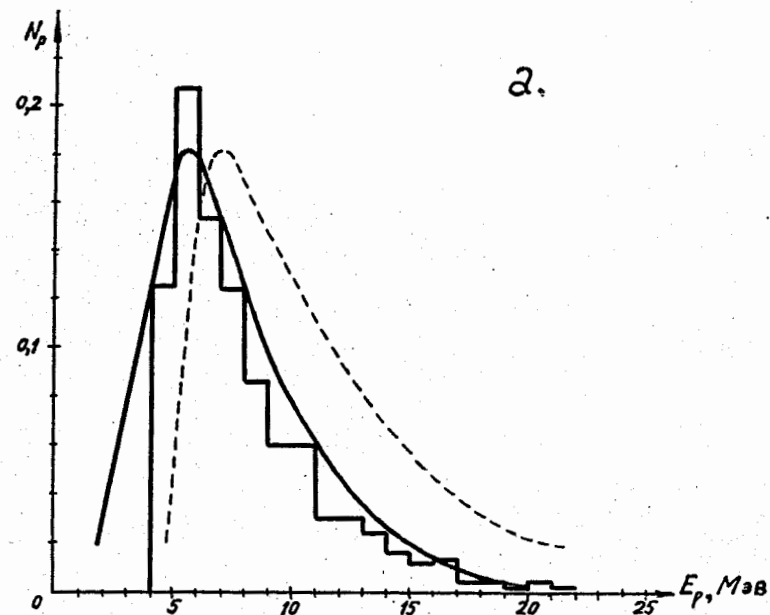

Рис.6. Спектры кинетической энергии протонов и α -частиц, испущенных при взаимодействии $^{59}\text{Ni} + ^{16}\text{O}$ с $E_0 = 160$ Мэв. Гистограмма - результаты расчета для основного варианта, сплошная кривая - эксперимент /25/. Пунктирной кривой показаны результаты расчета, выполненного без учета влияния углового момента ядра /17/.

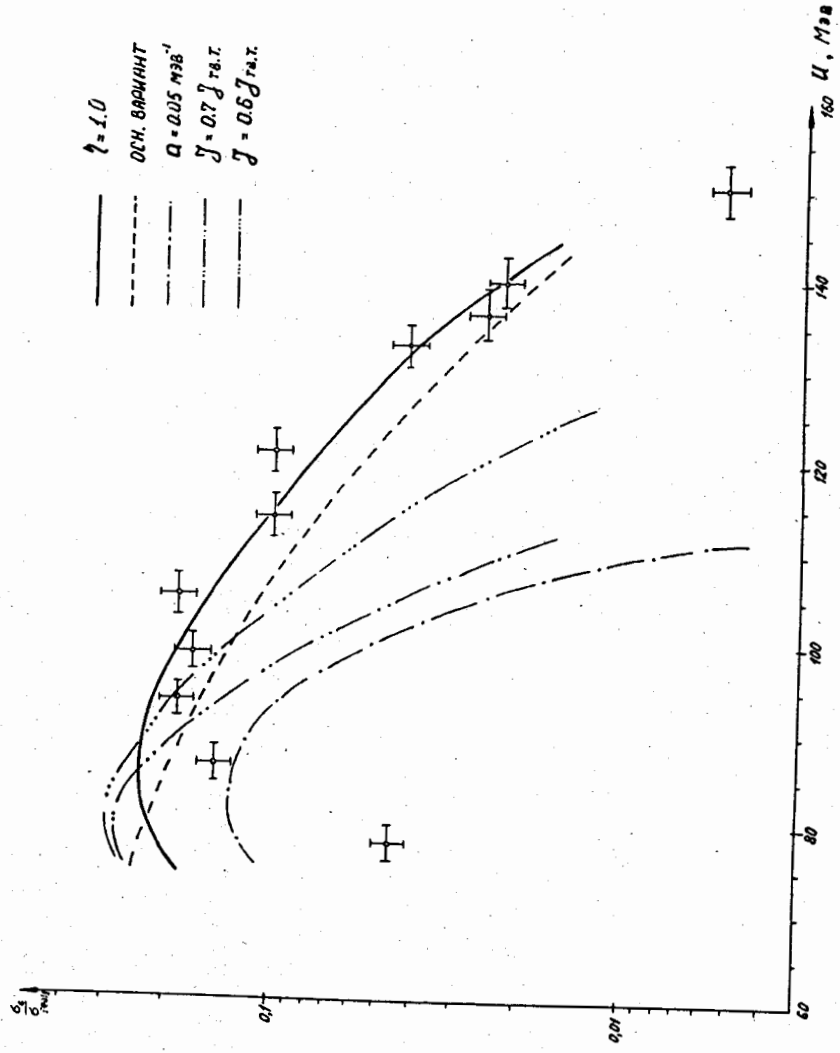

Рис.7. Зависимость выхода реакции $^{116}\text{Cd} (^{40}\text{Ar}, ^{64}\text{Ga}) ^{150}\text{Gd}$ от энергии возбуждения составного ядра. Различные кривые соответствуют различным значениям параметров модели. Экспериментальные точки взяты из работы /26/.

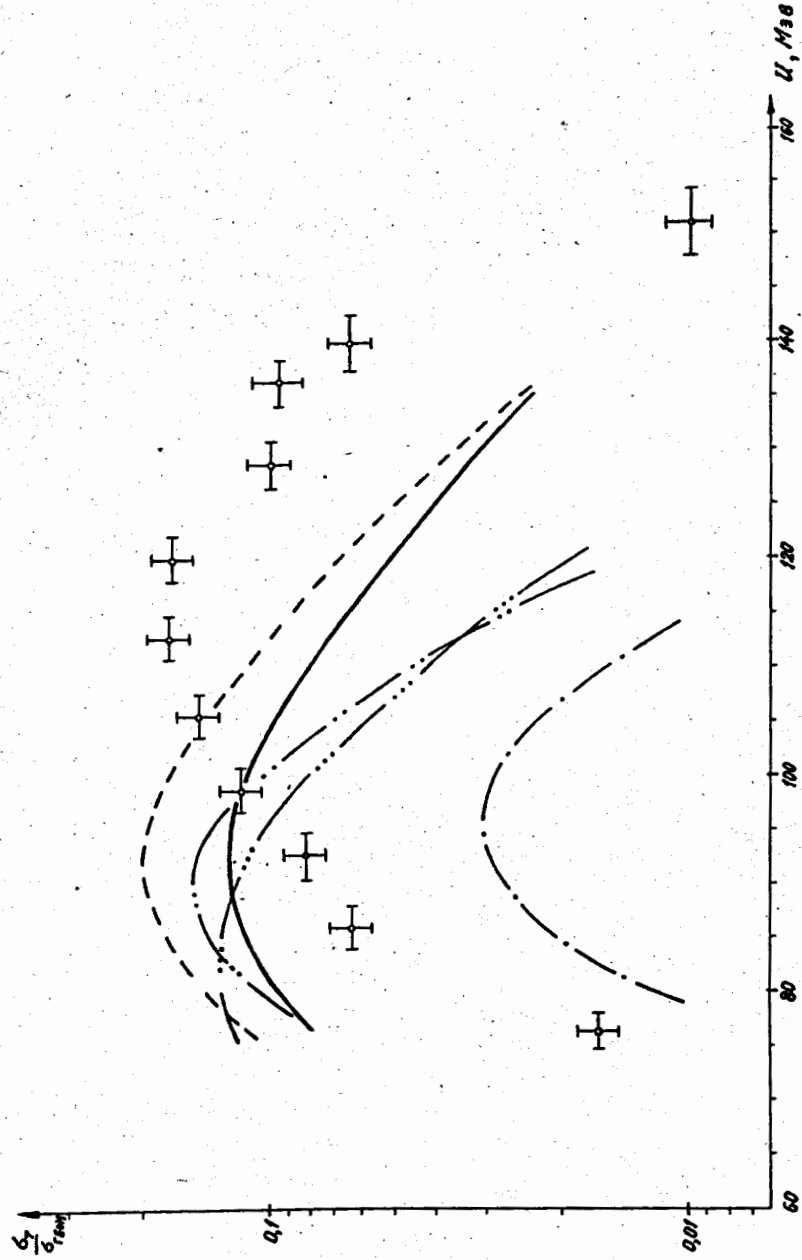

Рис.8. Зависимость выхода реакции $^{116}\text{Cd} (^{40}\text{Ar}, ^{74}\text{Ga}) ^{149}\text{Gd}$ от энергии возбуждения составного ядра. Обозначения те же, что и на рис.7.